

— Представление начинается, — провозгласил Радоцвет Сикадир.

Этот благообразный оленелюд средних лет полностью сменил облик. Операция, проведённая некромантом из ордена Возрождения, прошла безупречно: теперь у него было добродушное, ничем не примечательное круглое лицо. Разветвлённые олени рога отпилили, вместо них некромант установил пару коротких бычьих рожек, похожих на вафельные рожки от мороженого; подправил уши, заменил хвост — и сейчас он больше не выглядел сикадирским оленелюдом.

Новоиспечённый Темнополь Нильгау, нильгаульский быколлюд, стоял на набережной Райи на третьем уровне Альманвила.

Впрочем, в душе он всё ещё считал себя Радоцветом — это не имело значения. Когда он доберётся до Шпиневия, у него будет сколько угодно времени, чтобы привыкнуть к новому имени и новой личности. А сейчас он собирался устроить последнее поминовение по своему настоящему имени и прошлой жизни, от которых ему пришлось отказаться.

Как же это бесило — та женщина.

Она точно сошла с ума, иначе Радоцвет не мог поверить, что такая — без опоры, с обузой в виде ребёнка, да ещё и пробивающаяся в артистические круги, — способна проигнорировать его обаяние и отвергнуть приглашение.

А потом ещё она наговорила что-то своей приятельнице-инквизиторше — и в итоге его раскрыли.

Чересчур любопытной инквизиторше. Он ведь ещё даже ничего не сделал Кристабель, а эта хаски уже явилась к нему на порог.

«Или, может быть, она и есть новый покровитель, которого выбрала Кристабель Померан? Потому и пришла обозначить территорию? Отвратительно. Отвратительно. Сколько же извращённых однополых пар породила эта проповедуемая Матерью Первозданной Крови "чистая любовь"!»

Да, хотя Радоцвет и был верующим Тёмного Солнца, в вопросах полов он полностью разделял взгляды культа Искажения.

«Слияние мужчины и женщины с последующим размножением — вещь совершенно естественная, а женское тело от природы создано для того, чтобы дарить мужчине удовольствие».

Радоцвет не просто соглашался с этим — он практиковал это на деле.

Как ритуалист, молящийся Тёмному Солнцу о силе, он владел техникой куда более тонкой, чем прочие ритуалисты. Пусть формально он и принадлежал к Теневому клинку, но и Общество Исследования Чумы, поклонявшееся тому же Тёмному Солнцу; и культ Искажения, и орден Возрождения — подчинённые других двух тёмных богов — все считались с ним.

Поэтому его не раз приглашали в развратные салоны, устраиваемые культом Искажения. Заметив его живой интерес, настоятель культа даровал Радоцвету титул советника, позволив вмешиваться в организацию этих салонов, чтобы он мог заранее наслаждаться добровольно приносящими себя в жертву прелестницами.

Поначалу Радоцвет считал сопутствующие этому титулу хлопоты чрезмерно утомительными — особенно всю ту показную суету, затеваемую ради обмана Инквизиции.

Но со временем он начал находить в этой возне удовольствие. После одной удачной проверки, которую им удалось скрыть от Инквизиции, его посетило озарение: сокрытие — и есть путь тени.

Плести интриги прямо под носом у Инквизиции и церковей Шести Столпов, оставаясь незамеченным, — поступок, который одобрил бы и Тёмное Солнце.

Радоцвет погрузился в это с головой. Имея связи по линии развратных салонов, он быстро сделал свою «официальную» городскую личину заметной и респектабельной.

Он перебрался в район, где, по слухам, десятилетиями не появлялись культисты, затем неподалёку присмотрел дом, который начал предоставлять Теневому клинку и другим культукам тёмных богов как временное пристанище для демонов и перевалочный пункт внутри города.

Инквизиция так ничего и не заметила. Патрульные инквизиторы, встречавшиеся ему на улице, даже здоровались с этим примерным крупным налогоплательщиком.

В душе Радоцвет насмехался над ними — но действовать стал ещё осторожнее.

Именно тогда, по мере углубления сотрудничества с культом Искажения, он познакомился с Лесспин Рэтэасом.

Их вкусы в отношении женщин удивительно совпадали: да, именно миниатюрные, мягкие, хрупкие юные девушки казались им идеалом. Увы, внутри культа Искажения большинство женщин отличались властным характером — достаточно было увидеть, как они командуют мужчинами, чтобы понять, насколько они далеки от «хрупкости».

А обычные городские женщины? Священницы Матери Первозданной Крови подавали им не самый лучший пример. Да и по сравнению с женщинами культа Искажения, им ещё многому стоило поучиться, чтобы понять, как телом доставлять мужчине удовольствие.

Радоцвет и Лесспин часто беседовали. Будь Лесспин хоть немного чище, эти разговоры случались бы ещё чаще. Хотя Радоцвету было трудно выносить исходящий от него смрад, из-за этой «дружбы» он всё же познакомил Лесспина с такими же нелюбителями мыться из Общества Исследования Чумы.

А потом они вместе познакомились с Сандалносом Доганом.

Этот тип был всего лишь глупым пёсолюдом, обладавшим одним только телом.

Но раз уж он вступил в культ Искажения, его жена, разумеется, тоже считалась ресурсом культа.

Радоцвет знал, что не один Лесспин положил глаз на эту миниатюрную и миловидную пёсолюдку-померанку — все ждали, когда Сандалнос успешно пройдёт посвящение и приведёт её в культ.

Но никто не ожидал, что Сандалнос будет убит собственной женой.

А затем Лесспина по приказу отправили в больницу убить эту пёсолюдку-померанку — и он тоже погиб.

Такой звонкой пощёчиной культу Искажения эта женщина, без сомнений, обрекла себя на трагический конец. Радоцвет даже почувствовал некоторое сожаление.

И всё же — к его удивлению — во время своих обычных дел по поддержанию официального образа, наблюдая за новичками, мечтающими пробиться в артистическую среду, он вновь увидел её.

Она сама попалась ему в руки. И Радоцвет решил: вместо того чтобы просто убить её, куда лучше позволить ей пасть — от наслаждения.

Если ей всё равно не избежать судьбы вступить в культ Искажения, разве Инквизиции, называющей себя защитницей человечества, не будет от этого ещё больше?

Настоятель культа Искажения был убеждён Радоцветом и согласился передать ему право попытки.

А затем всё вдруг пошло не так — словно трамвай сошёл с рельсов...

При этой мысли лицо Радоцвета, ожидавшего начала представления, постепенно помрачнело.

Пока мимо него не прошла низенькая фигура.

Фигура была закутана в плащ и прижимала к груди младенца с широко раскрытыми чёрными глазёнками и мягкими пёсьими ушками, торчащими на макушке.

Радоцвет встретился взглядом с этим ничего не понимающим малышом, затем поднял голову — и увидел главу культа Искращения Альманвиля, Аромгеро Масиму, который благодаря операции некроманта и гриму выглядел как Кристabelle Померан.

— Всё идёт по плану, — беззвучно произнёс Радоцвет одними губами.

Аромгеро кивнул. Будучи мужчиной, он, как самая обычная женщина, прижимал ребёнка к груди и хорошо сливался с толпой у подножия набережной.

Начиная с позавчерашнего дня, церковь Матери Первозданной Крови перекрыла этот участок реки Райи в пределах Альманвиля, запретив обычным горожанам приближаться.

Но сейчас был вовсе не сезон запрета на вылов. Для некоторых рас питание одними грибами и дешёвым крахмалом вызывало проблемы с развитием, а Райи оставалась для них единственным бесплатным источником белка. Смириться с перекрытием они не могли.

Однако и прорваться через кордоны, выставленные церковью Матери Первозданной Крови, им было не под силу.

Оставалось лишь собраться вместе и молча ждать перед набережной — словно если церковь увидит, сколько их собралось, то раскается и снимет блокаду.

«Смешно».

Радоцвет думал, что эти горожане, слишком долго находившиеся под управлением церковей Шести Столпов, окаменели и притупились до предела. Ни на что, кроме расходника для жертвоприношения, они уже не годились.

Даже устроить небольшой переполох, чтобы хоть немного помочь, они не могли.

Радоцвет заметил, как несколько человек в толпе приблизились к Аромгеро. Среди них находился ученик его знакомого.

Тот знакомый являлся некромантом и прекрасно владел пластическими операциями. Пусть его ученик ещё не обучился этому мастерству в полной мере, убрать с лица Аромгеро большую часть следов хирургии ему было вполне по силам.

На высокой набережной служители церкви Матери Первозданной Крови, похоже, ощутили колебания магии и подняли головы, всматриваясь из-под красных ряс.

В тот же миг лицо Аромгер уже вернулось к исходному облику, и он резко скомандовал:

— Начать!

Радоцвет отступил назад. Вместе с ним отступил ещё один человек — озверевший, отвечавший за его защиту. Но куда больше людей, около дюжины, наоборот, рванули вперёд, приблизились к стоявшим рядом и наблюдавшим за набережной горожанам, выхватили ножи и начали напад...

Бум!

Оглушительный грохот внезапно прервал действия членов культа Искращения.

Они вскинули головы, оглядываясь и не понимая, откуда пришёл звук.

Служители Матери Первозданной Крови на набережной тоже встревожились и начали осматриваться. Внизу же толпа, собравшаяся у подножия, немного рассеялась от неожиданного шума.

Некоторые горожане почувствовали, что сейчас что-то случится, и уже начали подумывать разойтись по домам.

Нападение культистов или авария на заводе — в этом городе такое происходило раз-два в год. Жизнь в городе не означала абсолютной безопасности; Альманвиль всё-таки не Шпиневиль, где постоянно присутствует апостол.

Но именно потому, что чуткие горожане начали расходиться, члены культа Искращения, оставшиеся на месте, внезапно стали бросаться в глаза.

С набережной служители в красных рясах начали указывать на них.

Радоцвет не ожидал, что предложенный им план на самой стадии исполнения даст такой сбой.

Ну и что с того, что раздался грохот? Ведь взрыва рядом не было.

«Разве это не идеальный момент? Обычные люди отвлеклись — самое время убивать и приносить жертвы!»

Радоцвет отступил ещё на несколько шагов, воспользовался углом улицы, чтобы выйти из поля зрения служителей Матери Первозданной Крови, и в душе начал лихорадочно подгонять остальных.

Он не понимал, почему эти члены культа Искажения так колеблются — ведь шанс всё ещё был!

Радоцвет не заметил одного.

Именно потому, что он вышел из поля зрения служителей Матери Первозданной Крови, он не увидел, как одна из них, в красной рясе, прижала руку к уху — очевидно, получив сообщение по алхимическому коммуникатору.

— Добытые при допросе данные от некроманта? Откуда взялся этот некромант?.. Поняла, — сказала она.

В то же мгновение Аромгеро Масима тоже решил, что шанс ещё есть.

Не заботясь о возможном разоблачении, он громко приказал:

— Начать!

Члены культа Искажения, сбитые с толку тем, что события пошли не по плану, наконец очнулись.

И как только они потянулись к горожанам, почувствовавшим неладное и начавшим медленно отходить, с набережной раздался стройный окрик.

Трое служительниц Матери Первозданной Крови, получив приказ к атаке, шагнули вперёд и выкрикнули:

— Раз! Два!

Всего за два такта они завершили синхронизацию. Три рыцаря крови — вероятно, сёстры, — обратились в три сияющих кровавых потока, которые мгновенно слились воедино, превратившись в огромное кровавое море и обрушившись вниз с набережной!

Лишь Аромгеро, как высокоранговый пастырь цветов, успел среагировать: с потолка сплелись лозы, выдернув его вместе с малышкой Нефрит из-под удара вздымающихся кровавых волн.

Но его подчинённые в одно мгновение были поглощены.

Увидев это, Радоцвет развернулся и пошёл прочь.

Он почувствовал сожаление: на самом деле он мог уйти ещё вчера, но ему слишком хотелось увидеть выражение лица Кристабель Померан перед смертью, и потому он остался.

«Проклятье, почему церковь Матери Первозданной Крови внезапно атаковала? Откуда они получили информацию? Неужели тот некромант, которого его друг собирался использовать как наживку для метаморфа, допустил ошибку?»

Размышлять было некогда — Радоцвет перешёл на бег.

И вдруг он услышал за спиной стремительно приближающийся топот — словно кто-то летел.

Озверевший, охранявший его, остановился и обернулся, чтобы перехватить источник звука, но почти сразу раздалась ещё одни приближающиеся шаги.

Женский голос выкрикнул:

— Не трогай её! Пронзание зла!..

Сзади уже завязался бой, но Радоцвет даже не обернулся.

Он ускорился.

Однако тот стремительный топот приближался всё быстрее.

«Я не могу оторваться?!»

Радоцвет даже не успел достать ритуальный круг, как новенький кинжал прошил его плащ с рубашкой и вонзился ему в поясницу.

<http://bllate.org/book/12612/1194371>